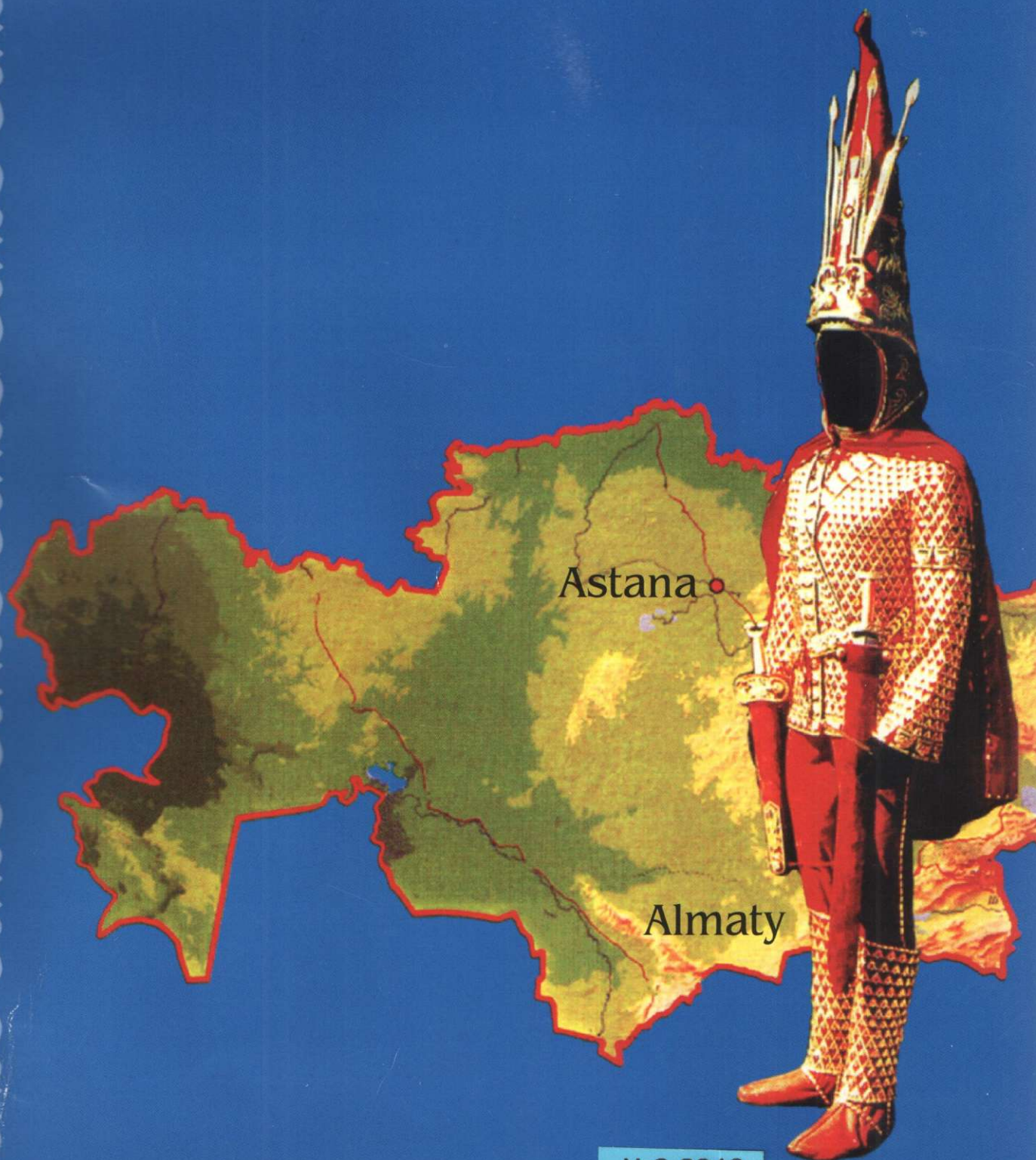

Университет “КАЙНАР”

ҚАЗАҚ ӨРКЕНИЕТІ КАЗАХСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ THE KAZAKH CIVILIZATION

№2, 2013

МАЗМҰНЫ

Тарих, философия, саясаттану

БАЙГЕЛДИ О. – Біз кімбіз және қайда барамыз?	6
БУЛЕКБАЕВ С.Б. – Қазақстан Республикасында зайырлы идеология құру қажеттігі туралы	22
НЫСАНБАЕВ Ә., САТЕРШИНОВ Б. – Тәуелсіз Қазақстанда халықтың философиялық және тарихи санасының қалыптасуы	30
АХМЕТОВА Г. – Қазақтың киіз басу өнері	41
БУЛЕКБАЕВА Р.У. – Қазақстан Республикасында әлеуметтік-экономикалық қайта құру жүйесіндегі конституциялық реформа	47
ИСАБЕКОВ Ж.Б. – Киіз үйдің жасалу технологиясы және киіз үй тігу	54
КАПАЕВА А.Т. – Қазақстандағы діни төзімділік: тарих және қазіргі жағдай	61
МАДАЛИЕВ М.М. – Қырғызстан қоғамындағы саяси көшбасшының әлеуметтік бейнесі (портреті)	68
УМАРХОДЖИЕВ А.А. – Орта ғасырдағы Дженд қаласын зерттеу	75

СОДЕРЖАНИЕ

История, философия, политология

БАЙГЕЛДИ О. – Кто мы и куда нам идти?	6
БУЛЕКБАЕВ С.Б. – К вопросу о необходимости создания светской идеологии в РК	22
НЫСАНБАЕВ Ә., САТЕРШИНОВ Б. – Формирование философского и исторического сознания народа Независимого Казахстана	30
АХМЕТОВА Г. – Искусство производства войлока у казахов	41
БУЛЕКБАЕВА Р.У. – Конституционная реформа в системе социально-экономических преобразований в Республике Казахстан	47

ИСАБЕКОВ Ж.Б. – Технология изготовления юрты и ее сборка	54
КАПАЕВА А.Т. – Религиозная толерантность в Казахстане: история и современность	61
МАДАЛИЕВ М.М. – Социальный образ (портрет) политического лидера в обществе Кыргызстана	68
УМАРХОДЖИЕВ А.А. – Исследования средневекового города Дженд	75

CONTENTS

History, Philosophy, Politology

BAIGELDI O. – Who are we and where do we go?	5
BULEKBAEV S.B. – On the question of the need of a secular ideology in the RK	22
NYSANBAEV A., SATERSHINOV B. – Formation of the philosophical and historical consciousness of the people of the Independent Kazakhstan	30
AKHMETOVA G. – The art of producing felt by Kazakhs	41
BULEKBAYEVA R.U. – Constitutional reform in the system of social and economic transformation in the Republic of Kazakhstan	47
ISABEKOV J.B. – Manufacturing technology of yurts and their assembly	54
KAPAEVA A.T. – Religious tolerance in Kazakhstan: History and Modernity	61
MADALIEV M.M. – Social image (portrait) of a political leader in the community of Kyrgyzstan	68
UMARKHOJYEV A. – Studies of the medieval city Jenda	75

ИССЛЕДОВАНИЯ СРЕДНЕВЕКОВОГО ГОРОДА ДЖЕНД

А.А. УМАРХОДЖИЕВ, магистрант
Университет Кайнар

В статье рассматривается столетняя история изучения и попыток локализации средневекового города Дженд, который на протяжении пятисот лет играл важную роль в экономической и политической жизни Сырдарьинского региона.

Многие известные ученые и историки, среди которых В.В. Бартольд, П.И. Лерх, В.А. Каллаур, С.П. Толстов, К.М. Байпаков пытались определить местоположение Дженда. Очевидно, что отождествить те, или иные древние развалины с каким-то конкретным городищем весьма непросто, когда у исследователей недостаточно исходных исторических данных и архивных материалов. В статье совершен анализ результатов предыдущих научных исследований по локализации Дженда В.А. Каллаура 1899 г., С.П. Толстова 1946 г., а также освещаются результаты археологических экспедиций 2009 г. и 2011 г., в которых автор участвовал непосредственно.

Проблема локализации средневекового города Дженда – крупного города, расположенного в дельте Сырдарьи и упоминаемого во всех письменных источниках, повествующих о сельджукском этапе в истории огузских племен, а также о первом периоде монгольского завоевания, входит в круг вопросов, объединенных крупнейшим исследователем истории огузов С.Г. Агаджановым в так называемую «огузскую проблему». С Джендом связано много исторических событий. Среди них такие, как миграция в X в. части огузов и туркмен, предводительствуемых сельджукидами, на территорию Джендской области и самого Дженда; борьба сельджукидов с правителем Джанкента Али и его сыном Шах-Меликом, наместником Дженда; борьба сельджукидов и хорезмшахов за обладание низовьями Сырдарьи и самого Дженда; захват города старшим сыном Чингизхана Джучи в 1220 г, героическая борьба эмира Ходжента Темур-мелика с монголами... Глава сельджукидов великий Сельджук был погребен в Дженде, здесь же находилась могила известного суфия ал-Джанди, оставившего после себя выдающееся произведение «Скрижали истины». Дженд для хорезмшахов, как это звучало в указах, был «главнейшей местностью мира и величайшей пограничной окраиной ислама», «Дженд – это основа и начало нашего победоносного государства», «Дженд имеет для нас такое же значение, как сам Хорезм».

Древнее название Сырдарьи, переданное греками в форме Яксарт, сохранялось еще в первые века ислама у местных жителей в форме Хашарт. Турки называли Сырдарью «Жемчужной рекой» (Йинчю - угуз), причем один из современных ученых считает это название переводом иранских слов *яхиш арта* (превосходная жемчужина). Происхождение арабского названия Сейхун не выяснено и давно забыто самими мусульманами; так, в географическом приложении к труду Мирхонда

сказано, что Сейхун – место в Туркестане, от которого река получила свое название. По всей вероятности, названия Джейхун и Сейхун явились по аналогии с названиями двух рек северной Сирии – Джейхана и Сейхана. Впоследствии реку часто называли по городам и местностям, мимо которых она протекала: рекой Узгенда, Ходженда, Бенакета, Шахрухии, Шаша и т.п. Как появилось и откуда пришло нынешнее название Сырдарьи, не встречающееся в персидской литературе даже в XVIII в. [1, 59], неизвестно.

Аллювиальная равнина, примыкающая к Аральскому морю с востока, почти сплошь прорезанная староречьями огромной древней сырдарьинской дельты (ее площадь более чем в полтора раза превышает таковую амударьинской дельты), представляет собой в плане огромный треугольник. Последний занимает свыше 400 км в широтном направлении и 200-250 км в меридиональном. С севера и северо-востока эта равнина ограничивается современным руслом Сырдарьи, с запада – Аральским морем, с юга – высокими коренными песками Кызылкумской пустыни. Вся эта обширнейшая пустынная равнина своим происхождением обязана деятельности многочисленных протоков древней дельты Сырдарьи. Вследствие накопления аллювия и миграции русл и протоков здесь происходило периодическое осушение отдельных частей дельты. На огромной территории равнины выделяются четыре системы древних сырдарьинских протоков: Инкардарья, Жанадарья, Кувандарья и Эксидарьялык, имевшие в основном широтное направление. Они расходятся радиально от сырдарьинского русла южнее г. Кызылорда. Результаты комплексных археологических исследований позволили установить, что наиболее извилистая, южная Инкардарьинская система русл, а также самая северная – Пракувандарьинская функционировали уже в эпоху неолита и бронзы.

До образования современного русла нижней Сырдарьи, ее воды одновременно протекали по упомянутой равнине, по крайней мере по двум основным руслам. Вероятно, одновременно с инкардарьинской системой в III тыс. до н.э. сформировалась самая северная из четырех систем – Пракувандарья (Эскидарьялык). В своем нижнем течении соседние системы Инкардарьи и Жаныдарьи в определенный отрезок времени (до V в. до н.э.) образовали общую дельту с восточным амударьинским руслом – акачадарьинским руслом – Акчадарьей. Так как вся дельтовая равнина плавно понижается в направлении с востока – северо-востока на запад – юго-запад [2, 187], естественно, что западные и южные протоки и системы русл заиливались и переставали функционировать раньше, чем восточные и северные.

Обилие пресной воды, теплый и сухой климат делали эту примыкающую к восточному берегу Аральского моря огромную равнину особо привлекательной для людей в качестве места жительства. Восточное Приаралье издревле являлось одной из важнейших зон постоянных культурных и этнических контактов между скотоводами Великого евразийского степного пояса и земледельцами древнейших оазисов Средней Азии. Именно здесь проходила одна из ветвей Шелкового Пути, на

перекрестках которого были расположены многочисленные караван-сарай, базары и крупнейшие города средневековья.

Многие древние города на Великом Шелковом пути со временем постигала одна участь – они бесследно исчезали в потоке истории, будучи разрушенными врагами, либо стихией и временем. На месте большинства средневековых городов сейчас не осталось ничего, кроме оплывших руин, отождествить которые является большой трудностью для современных исследователей. Так произошло и с Джендом, который на протяжении пятисот лет играл важную политическую и экономическую роль на Великом Шелковом пути. С его именем связано множество исторических событий и легенд, его стены пережили многих правителей, однако, по свидетельствам современников, в начале XIV в. Дженд пришел в упадок, а вскоре совсем исчез с древних карт и летописей, канув в вечность.

История изучения и попыток локализации Дженда, крупнейшего средневекового города на Сырдарье, насчитывает более ста лет. Многие ученые и историки, среди которых В.В. Бартольд, П.И. Лерх, В.А. Каллаур, С.П. Толстов, К.М. Байпаков, каждый в свое время, пытались определить его местоположение. Выдвигались различные гипотезы по этому поводу, В.В. Бартольд вообще отказывался локализовать этот город: «Сколько-нибудь точно определить местоположение городов Узгенда, Барчылынгкента, а также самого Дженда мы не имеем никакой возможности, так как расстояние между ними и другими городами нигде не указывается», а П.И. Лерх весьма предположительно указывал, что «Дженд должен был находиться близ кладбища Хорхут-ата» (к западу от с. Джусалы).

Одним из первых исследователей, заинтересовавшихся проблемой локализации Дженда, был В.А. Каллаур. В ноябре 1898 года, В.А. Каллаур, приказом туркестанского генерал-губернатора, был переведен на должность начальника Перовского уезда. С присущим ему усердием и энтузиазмом, он энергично взялся за археологические исследования в новом крае. «Желая принести посильный труд по археологии на новом месте своего служения, в Перовском уезде, на первых же порах я стал собирать сведения о местах нахождения развалин древних городов и оседлых местностей по р. Сырдарье в пределах Перовского уезда» [3, 6] - так написал сам исследователь в одной из своих статей. Необходимо отметить, что несмотря на то, что В.А. Каллаур пробыл в Перовском уезде всего три года, он успел проделать большой объем работы по изучению местных археологических памятников. А.Ю. Якубовский, занимавшийся в 1927 г. изучением развалин Сыганака, высоко отзывался об источниковедческой значимости письменных сообщений В.А. Каллаура и охарактеризовал его как «Перовского уездного начальника, прекрасно знавшего свой уезд и давно занимающегося изучением древностей Туркестанского края» [4, 140]. За три года своего пребывания в Перовском уезде он успел обследовать значительное количество археологических памятников. Значительная часть собранной им информации относительно расположения древних городищ, археологических памятников, остатков древних ирригационных сооружений и т.п., широко использовалась в научных работах более позднего времени.

Однако нельзя сказать, что до В.А. Каллаура никто не занимался изучением археологических памятников Перовского уезда. И совершенно справедливо звучат слова Е.И. Агеевой, заметившей, что «...район этот посещался как любителями, так и специалистами, работы которых дают много ценных, как исторических, так и топографических сведений, хотя еще сырых и не систематизированных...» [5, 135]. Незадолго до В.А. Каллаура в низовьях Сырдарьи побывал известный востоковед П.И. Лерх, прибывший сюда в 1867 г. по заданию Археологической Комиссии для обследования местных памятников. П.И. Лерх осмотрел развалины Джанкента, Сыгнака, Саурана и по итогам поездки составил подробный отчет, в котором описал обследованные городища, сопоставил некоторые из них с городами, известными по письменным источникам. К февралю 1897 г. относится сообщение члена ТКЛА Е.Т. Смирнова «Древности на среднем и нижнем течении р. Сыр-Дарии». Автор дал небольшой историографический обзор литературы, содержащей сведения о Сырдарье и древних городах, расположенных в ее долине [6, 11-17].

В своей заметке относительно городищ Сыгнак, Асанас и Биш-там, В.А. Каллаур сообщил, что неподалеку от Перовска имеются развалины, именуемые Кыс-Кала (Гыш-кала). Памятник привлек к себе внимание В.А. Каллаура, и он задался вопросом: «...не следует ли здесь искать город Дженд...?» [7, 16]. Заинтересовавшись городищем Кыс-Кала, В.А. Каллаур решил осмотреть его при первом же удобном случае. Такая возможность представилась ему в октябре 1899 г., когда он выехал в служебную поездку в низовья р. Жанадарьи. Сам памятник был расположен в 25–30 км к юго-западу от Перовска. Городище занимало большую площадь, размерами три версты на две с половиной, на его территории В.А. Каллауром были зафиксированы остатки различных сооружений из жженого кирпича. Обнаруженный подъемный материал – кирпичи с изразцами, монеты, фрагменты керамики, а также составленный план городища, В.А. Каллаур выслал в Ташкент Н.П. Остроумову в распоряжение Кружка [8, 86].

Обширная площадь городища Кыс-Кала, его удобное расположение на путях в Хиву и Бухару, наличие в окрестностях памятника следов системы орошения, свидетельствующих о высоком развитии древней культуры – все это привело В.А. Каллаура к заключению о тождественности Кыс-Кала городу Дженд. Эту точку зрения В.В. Бартольд считал «очень правдоподобной». С ним также соглашался и востоковед В.Ф. Минорский. Однако сопоставление данного памятника с городом Дженд, предложенное В.А. Каллауром, современными археологами считается неточным. Так, например, К.М. Байпаков считает, что городище Кыс-Кала необходимо отождествить с городом Барчынлыгкент [9, 91], упоминавшийся в письменных источниках.

В 1946 г. Хорезмская археологическая экспедиция под руководством С.П. Толстова обследовала развалины большого средневекового города Джан-кала, в результате чего была установлена тождественность этого памятника с известным по письменным источникам Джендом [12, 61-62]. По мнению исследователя, все крупные города в бассейне Средней и Нижней Сырдарьи сохранили до сих пор, или,

по крайней мере, сохраняли еще недавно свои названия в почти неизменном, во всяком случае, легко узнаваемом виде: Янгикент – Джанкент-кала, Сауран – Сауран, Сыгнак – Сунак-курган, Ашнас – Асанас. Маловероятно, что имя такого города как Дженд, полностью было забыто. Единственным памятником, по мнению С.П. Толстова, до сих пор носящим созвучное с Джендом имя, является городище Джан-кала.

М.А. Орлов писал: «Дженд находится в 115 км. к западу-юго-западу от Кзыл-Орды на правом берегу Жаны – Дарьи, в 4 км. от основного русла на ее древнем боковом протоке, в густом саксауловом лесу. Развалины, сохранившееся на территории Дженда, разновременные, здесь даже можно видеть остатки каракалпакского поселения, (заплывшие землянки, крупные основания и защитные валики от юрт, загоны для скота), центральную цитадель с одинокой сторожевой башней, городскую стену, сохранившуюся в виде насыпного двухметрового вала с буграми на нем (видимо остатками башен), за стеной – глубокий ров. Здание цитадели сложено из сырцового кирпича и разделено коридором на две половины, каждая из которых состоит из 8-10 помещений. Башня восьмиугольная в плане, сохранилась на высоту около 7м., она построена из пахсы и сырцового кирпича. Стена имеет неправильную конфигурацию. Окруженная ею часть городища вытянута с северо-востока на юго-запад и имеет площадь примерно 600х500 м. в это укрепления включены развалины средневекового здания (площадью 20х30м), построенного из обожженного кирпича размером 28х28х4,5 см. Обильные средневековые постройки примыкают главным образом к большому каналу, пересекающему центральную часть городища и представляют собою или большие бугры, усеянные керамикой, или основания стен из жженого кирпича. К западу от основной части городища располагается эффективный садово-парковый комплекс с трапецевидной в плане оградой. [15, 166-171]. Это, очевидно, развалины загородного дворца правителя Дженда. Здание было поставлено на возвышенной прямоугольной площадке из сырцового кирпича».

В 1958 г. один из отрядов археологической экспедиции под руководством Б.В. Андрианова вторично был на городище: «Это центр обширного района, густо заселенного в XII–XIII вв. Следы средневековой ирригаций, усадеб, укреплений тянутся отсюда в доль южного берега Жанадарьи почти до края современной, прилегающей к Сырдарье, культурной полосы, на 40–50 км. к востоку. В этом большом оазисе Джан-кала (Дженд) – самый крупный и наиболее интересный памятник. Дженд упоминается многими средневековыми авторами [13, 150], значение значение которого до монгольского нашествия было так велико, что даже Аральское море называли Джендским» [14, 150]. В 1961 г. маршрутный археологический отряд вновь работал на памятнике, причем план городища был существенно уточнен.

Вслед за опубликованными результатами исследований Хорезмской археологической экспедиции С.П. Толстова, городище Джан-кала было занесено в реестр «Археологической карты Казахстана» как Дженд, а все ученые,

занимающиеся разработкой вопросов, прямо или косвенно связанных с историей Дженда, стали отождествлять Дженд с городищем Джан-кала.

В 2009 г. по инициативе Кызылординского ГУ по охране памятников истории и культуры изучение городища было возобновлено. Археологическая экспедиция под руководством Д.А. Воякина и А.А. Умарходжиева провела плановую паспортизацию городища с применением современных методик ведения археологических работ и археологической документации. Следует отметить, что подобные комплексные исследования были проведены на городище впервые за всю историю его изучения.

В ходе исследований была собрана уникальная коллекция керамических изделий и артефактов из бронзы, найдено около 120 серебряных и бронзовых монет, составлен подробный план городища, изучена его архитектура и планировка. Уже первичные результаты исследования наглядно показали, что на городище отсутствует комплекс домонгольского периода (IX-XII в.в.), который должен быть обязателен для Дженда, города, который существовал и активно участвовал в политической и культурной жизни государства огузов, сельджуков и караханидов задолго до появления монголов. На городище нет построек этого времени, отсутствует керамика и изделия из металла IX-XII в.в. Нижняя дата существования городища может быть отнесена к периоду не ранее XIV в. Перед исследователями возник закономерный вопрос: «Является ли исследованное городище Джендом, или этот памятник следует отождествить с другим средневековым городом?»

Последующие исследования наглядно доказали, что на основании анализа нумизматического материала, керамического комплекса, архитектуры и стратиграфии городища, можно уверенно заявить о несостоятельности теории С.П. Толстова отождествления городища Джан-кала со средневековым Джендом.

С целью определения местонахождения Дженда, на протяжении последующих двух лет проводились планомерные изучения снимков из космоса древних развалин в долине русла Сырдарьи и полевые разведки в местах наиболее вероятного его местонахождения. В результате поисков осталось только одно теоретически вероятное местонахождение Дженда – развалины городища Мын-тобе, расположенные вблизи с известным городищем Джанкент. Кстати сказать, что если применить известную теорию С.П. Толстова о неизменности и созвучности древних названий городов с современными их названиями, можно смело предположить, что наименование «Дженд» могло быть сначала перефразировано в «Джент-кент», а потом уже в «Джанкент».

Осенью 2011 г. археологическая экспедиция под руководством А.А. Умарходжиева, в целях подтверждения своей теории, провела плановую археологическую разведку на городище Мын-тобе. Было заложено три раскопа, произведена топографическая съемка городища, собран подъемный материал. Городище неправильной в плане формы, огромное по размерам – около 1,5 км в самом широком месте, ограждено по периметру оплывшей стеной, сохранившейся местами высотой до двух метров. К городищу подходит искусственный канал, который по легенде, рассказанной местными жителями, когда-то соединял это

городище с Аральским морем. Архитектура городища Мын-тобе тяготеет к золотоордынскому периоду, более ранние культурные слои в результате первой разведки выявлены не были – рано начавшаяся зима заставила археологов прежде времени свернуть экспедицию. Однако, результаты из раскопа № 2 превзошли все ожидания, т.к. помимо ряда интереснейших артефактов импортного производства, свидетельствующих о том, что Мын-тобе находился на одной из ветвей Шелкового пути, а также целого керамического сосуда, датированного не позднее начала XIII в., в раскопе был обнаружен клад из двенадцати серебряных и бронзовых монет, на каждой из которых была надпись «Отчеканено в городе Дженд». На сегодняшний день это самая большая из известных коллекций джендских монет, обнаруженных в одном месте. В ходе археологической экспедиции на городище Мын-тобе был снят документальный фильм «Открывая Казахстан», который впоследствии неоднократно транслировался по республиканскому ТВ.

Последние работы по локализации средневекового Дженда и проведенные в этих целях научные исследования на городище Мын-тобе, показывают жизнеспособность теории отождествления городища Мын-тобе со средневековым городом Дженд и необходимость проведения дальнейших исследований на этом городище. Собранные информация, обнаруженные находки и артефакты, а также наличие искусственного канала, связывавшего некогда это городище с Аральским морем, которое называлось в средние века Джендским морем, убедительно подтверждают это. Локализация средневекового Дженда, его комплексные археологические исследования, будут в высшей мере способствовать всем современным и будущим исследователям «огузской проблемы» в создании объективной картины средневековой истории региона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Бартольд В.В. Сведения об Аральском море и низовьях Амударьи с древнейших времен до XVII в. // соч.: в 9-ти т. - М., 1965.
- 2 Левина Л.М. Этнокультурная история Восточного Приаралья. - М., 1996.
- 3 Каллаур В.[А.] Древние города Саганак (Сунак), Ашнас или Эшнас (Асанас) и другие в Перовском уезде, разрушенные Чингизханом в 1219г. // ПТКЛА, V. – Т., 1900.
- 4 Якубовский А.Ю. Развалины Сыганак. // Сообщения Государственной Академии истории материальной культуры. – Вып. II. - №67.
- 5 Лаврентьев В.П. Краткий перечень бугров (курганов), находящихся в черте г. Аулие – Ата. // ПТКЛА, V. – Т., 1900.
- 6 Смирнова Е.Т. Древности на среднем и нижнем течении р. Сыр-Дарьи // ПТКЛА, V. – Т., 1897.
- 7 Каллаур В.[А.] Древние города Саганак (Сунак), Ашнас или Эшнас (Асанас) и другие в Перовском уезде, разрушенные Чингизханом в 1219г. // ПТКЛА, V. – Т., 1900.
- 8 ЦГА РУз.Ф.И – 17, д.35478, л.65об.
- 9 Байпаков К.М. Средневековые города Казахстана на Великом Шелковом пути. - А., 1998.
- 10 Бартольд В.В. К истории орошения Туркестана // Сочинения. – М.: ТИИ. 1965.
- 11 ЦГА РУз.Ф.И – 71, д.4, л.45об.

- 12 Толстов С.П. По следам древнехорезмийской цивилизаций. М., 1948.
- 13 Бартольд В.В. К истории орошения Туркестана // Сочинения. – М.: ТПШ. 1965.
- 14 там же
- 15 Орлов М.А. Памятники садово-паркового искусства средневекового Хорезма. «Труды ХЭ», т1.

Түйін

Мақалада жүз жылдық зерттеу тарихы бар және орта ғасырларда бес жүз жыл бойы Сырдария аймағының экономикалық және саяси өмірінде маңызды орны болған - Дженд қаласының орналасқан жерін іздестіру жұмыстарының нәтижелері қарастырылады.

Summary

In the article considers the century history of research and attempts to of localize the Dzhend medieval town which for five hundred years has played an important role in the economic and political of the Syrdarya region.